

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

*Ордена Дружбы народов
Институт этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая*

РАСЫ И НАРОДЫ

СОВРЕМЕННЫЕ
ЭТНИЧЕСКИЕ
И РАСОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ

Ежегодник

Ответственный редактор
доктор географических наук
С. И. БРУК

18

1988

транспортному обслуживанию, электрификации, контактам с городом. Результаты обследования показали значительный процент желающих переселиться на равнину для улучшения своих бытовых условий. В Верхней Сванети (Местийский р-н) было 168 заявлений, из них 70,4% хотели переселиться в район рядом с г. Тбилиси, 20,7% — в Абхазию, 7,6% — в Гурию, 1,8% — в с. Тамариси в Марнеульском р-не, образованное переселенцами из Имерети. (Вопросы экономической и социальной активизации населения высокогорных районов Грузии. I: Сванети. Тбилиси, 1975. С. 98, 99. На груз. яз.).

⁸ В 1960-х годах хыналыгцы (с. Хыналыг находится в Кубинском р-не Азербайджанской ССР на высоте более 2300 м над уровнем моря) отказались от предложения переселиться на равнинные земли. Причины отказа, по их объяснению, крылись прежде всего в привязанности к родным местам, традиционному образу жизни в горах. В 1976 г. в Хыналыге мне неоднократно приходилось слышать от молодежи и жителей среднего возраста сожаление об этом отказе. Старшее же поколение и позднее не хотело переселиться. Оно очень привязано к родным местам, называя их «раем». Действительно, климатические условия Хыналыга в сравнении с равниной Кубинского р-на значительно лучше: снег, хотя и глубокий, выпадает редко, 2—3 раза в году, зимой много солнечных дней. В Кубинском же районе зима сырая, с частыми туманами, и она плохо переносится горцами. Однако местоположение Хыналыга на большой высоте, плохая дорога, обилие снегов зимой на подступах к селу приводят к тому, что с ноября связь хыналыгцев с другими районами республики прерывается почти на 5 месяцев. Естественно, такое положение не способствует нормальному развитию хозяйства и культуры местных жителей.

⁹ Кацадзе А. Н. Миграции населения и региональные проблемы социального развития Советской

Грузии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1985. С. 56.

¹⁰ Центр. гос. арх. Сев.-Осет. АССР. Ф. 12. Оп. 2. Д. 445. Л. 4, 12, 21. (Далее: ЦГА СО АССР); Гос. арх. Краснодар. края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 116. Л. 75, 139; *Топчишвили Р. А.* Миграции горцев восточной Грузии в XVII—XX вв. Тбилиси, 1984. С. 64—93. На груз. яз.; *Волкова Н. Г.* Указ. соч. С. 131—135.

¹¹ *Котляревский П. В.* Экономический быт государственных крестьян северной части Кубинского уезда Бакинской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1886. Т. II, ч. 2. С. 296.

¹² См.: *Кириллов А. С.* Земельная реформа в Дагестане. М., 1928.

¹³ ЦГА СО АССР. Ф. Р-97. Оп. 2. Д. 18. Л. 161; Д. 274. Л. 3.

¹⁴ Центр. гос. арх. нар. хоз-ва СССР. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 3. Л. 64; Оп. 59. Д. 666. Л. 30; Арх. Карачаево-Черкес. автономной обл. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 3. Л. 79.

¹⁵ *Кириллов А. С.* Указ. соч.; *Ибрагимов М.-Р. А.* Изменения в расселении народов Дагестана в связи с переселенческим движением // Традиционное и новое в современном быту дагестанцев переселенцев. Махачкала, 1981. С. 10, 14.

¹⁶ См.: Социальные проблемы нового сельского района: конкретно-социологическое изучение Самгори. Тбилиси, 1974. На груз. яз.

¹⁷ *Тахо-Годи А.* Урахины на плоскости // Плановое хозяйство Дагестана. Махачкала, 1928. № 9/10; *Терджанян А.* Малярия и земельная реформа в Дагестанской ССР // Там же. № 10/12. С. 40—41.

¹⁸ *Хазарадзе М.* Некоторые вопросы семейного быта и культуры населения Самгори // Социальные проблемы нового сельского района; *Пулая Г. В.* Современная этнодемографическая ситуация в Грузии в грузинской этнографической литературе (1964—1974) // Этнические и культурнобытовые процессы на Кавказе. М., 1978. С. 277—278.

¹⁹ Нельзя не отметить, что мощные снежные лавины не разрушили

традиционных сванских башен, поскольку древние народные зодчие, хорошо представляя опасность их схода, возводили башни под определенным углом, что исключало возможность их разрушения. На эту особенность горского строительства, в том числе сванского, в своих работах обращал внимание грузинский этнограф М. К. Гегешидзе, считавший необходимым учитывать данную традицию при возведении жилищ в сванских селах. К сожалению, эти важные свидетельства не нашли применения в практике современного горского строительства.

²⁰ *Котляревский П. В.* Указ. соч. С. 378.

²¹ *Исламагомедов А. И.* Традиционные элементы в современном общественном быту переселенцев // Традиционное и новое в современном быту дагестанцев переселенцев. С. 20—22, 33—35.

²² Во время родов и некоторое время после них роженица одна должна была находиться в специально построенной для нее хижне (босели, самревло).

²³ Аталычеством в кавказоведческой литературе называется порядок, при котором «ребенок вскоре после рождения переходит на некоторое время в другую семью, а затем возвращается к своим родителям». См.: *Косвен М. О.* Аталычество // Косвен М. О. Этногра-

фия и история Кавказа. М., 1961. С. 104.

²⁴ *Христианович В. П.* Указ. соч. С. 61, 62, 65; *Кацадзе А. Н.* Социальные проблемы современных миграционных процессов горного населения Западной Грузии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1974. С. 10.

²⁵ Исследования показали также резкое сокращение рождаемости хевсур вблизи больших городов.

²⁶ *Кацадзе А. Н.* Проблема миграции населения и восстановления горных сел // Советская Грузия на пороге XII пятилетки. Экономика: достигнутый уровень, проблемы, перспективы. Тбилиси, 1985. С. 304, 305.

²⁷ Там же. С. 307.

²⁸ Были построены электростанции, вертодром, строится школа-интернат, появилась возможность приема телевизионных передач.

²⁹ Шатили в настоящее время превращается в туристский центр. Старый Шатили реставрируется, в башнях создаются гостиницы. Для жителей рядом строится новое село с современными домами в три—пять комнат, в планировке которого учтены некоторые местные традиции, например, дома плотно примыкают друг к другу.

³⁰ В 1984 г. в Хевсурети в 42 населенных пунктах жило 275 человек.

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Х. Размагилаев

Как известно, этническая структура населения стран или регионов, гетерогенных в национальном отношении, подвержена постоянным изменениям. Они обусловлены рядом причин: миграциями, в результате которых в состав населения данной территории вливаются какие-то новые группы (иногда инородного происхождения), а отдельные местные этнические группы полностью или частично покидают ее; различием в естественном приросте разных этнических компонентов, вследствие которого их удельный вес в общем населении со временем меняется; наконец, эт-

ническими процессами, приводящими к трансформации этнического самосознания отдельных лиц и целых групп населения. Особенно быстро изменяется этническая структура поселений городского типа в силу того, что именно они привлекают наибольшее число мигрантов, а также ввиду большей интенсивности идущих здесь этнических процессов. Однако и в сельской местности состав населения не остается неподвижным, так как все отмеченные выше факторы, обуславливающие его трансформацию, действуют и здесь.

Анализ изменения этнической структуры имеет как научное, так и практическое значение. В частности, он позволяет выявить ведущие тенденции этнического развития, с определенной долей вероятности предвидеть, в каком направлении будет изменяться этническая ситуация в регионе в ближайшем будущем. А последнее исключительно важно при выработке конкретных политических мероприятий, связанных с решением национальных проблем, планированием развития народного хозяйства и культуры данной территории.

Выбранный нами регион исследования — Ферганская долина — интересен во многих отношениях. Прежде всего он имеет весьма высокую плотность сельского населения, занимая по данному показателю первое место в СССР¹. Кроме того, район в течение длительного времени был местом тесных контактов между различными этническими и хозяйственно-культурными группами: узбеками, таджиками, киргизами и другими народами, оседлыми земледельцами и проникавшими с севера кочевниками-скотоводами². Все это привело к тому, что этнический состав населения Ферганской долины стал весьма сложным³.

Ферганская долина или котловина расположена на стыке трех союзных республик: Узбекской, Таджикской и Киргизской ССР. Большая часть долины лежит в пределах Узбекистана, занимая три его области: Наманганскую, Андижанскую и Ферганскую. В Таджикистане расположена западная часть Ферганской долины, занимающая северо-восток Ленинабадской обл. Восточная периферия — в пределах Киргизии (район г. Ош в Ошской обл.).

В данной статье освещается ситуация в узбекской части Ферганской долины. В 1979 г. здесь жило 26,9%* всего населения Узбекской ССР, являющейся, как известно, третьей по численности населения республикой Советского Союза, и 31,4% сельского населения Узбекистана⁴. Основная цель исследования — проследить на основе данных переписей, проведенных до революции и в советский период, изменения в этнической структуре сельского населения Ферганской долины. Мы умышленно «оставляем за кадром» городское население этого края, так как его динамика существенно отличалась от таковой в сельских районах и в какой-то мере напоминала ситуацию в других среднеазиатских го-

* Процентные соотношения по всем переписям населения подсчитаны автором.

родах⁵. Что касается динамики этноструктуры сельского населения, то она была весьма специфичной и определялась в первую очередь внутренними (а не внешними, как в случае с городами) факторами.

В царской России была проведена только одна всеобщая перепись — в 1897 г. После революции первая перепись состоялась в 1920 г. К сожалению, в связи с тем, что она проводилась в трудный для Советского государства период гражданской войны, она не охватила многих областей страны. Одним из районов, «не описанных» переписью, была Ферганская долина (тогда Ферганская обл.)⁶.

После образования СССР в стране прошло уже шесть переписей: 1926, 1937, 1939, 1959, 1970 и 1979 гг. Во всех ставился вопрос об этнической (национальной) принадлежности. Однако результаты переписи 1937 г. были забракованы, а материалы переписи 1939 г. в связи с обстоятельствами предвоенного времени опубликованы лишь по СССР в целом, да и то не по всему перечню вопросов программы. Таким образом, при определении динамики этноструктуры населения отдельных районов страны можно использовать данные лишь пяти переписей: 1897, 1926, 1959, 1970 и 1979 гг., которыми мы и будем оперировать.

Каким же был этнический состав (точнее языковой, так как в переписи 1897 г. определялся язык, а не национальность) сельского населения узбекской части Ферганской долины, а также отдельных ее районов на пороге XX в. — в 1897 г.? Ферганская долина, точнее та ее территория, которая является объектом нашего исследования, в 1897 г. входила в состав Ферганской обл. Туркестанского края Российской империи. Тогдашняя Ферганская обл. была намного больше по своей территории нынешней Ферганской обл. Узбекистана. В административном отношении она делилась на пять уездов: Маргеланский (Скобелевский), Кокандский, Наманганский, Андижанский и Ошский. Кроме того, в состав области входил Памир, находившийся на особом положении⁷. Сравнивая это деление с современным, следует сказать, что Маргеланский и Кокандский уезды территориально примерно соответствовали современной Ферганской обл. (их южные окраинные районы входят сейчас в состав Ошской обл. Киргизской ССР), Наманганский уезд — Наманганской обл. (юго-запад бывшего Наманганского уезда входит ныне в состав Ленинабадской обл. Таджикской ССР, север — в состав Ошской и Таласской областей Киргизской ССР), Андижанский уезд — Андижанской обл. (северная часть бывшего Андижанского уезда входит в состав Ошской и Таласской областей Киргизской ССР); Ошский уезд расположен ныне в пределах Киргизии и в Узбекистан его территория почти не заходит.

Общая численность населения на территории Маргеланского, Кокандского, Наманганского и Андижанского уездов составляла 1160 тыс. человек, в том числе на территории, примерно соответствующей современной Ферганской обл. (Кокандский и Мар-

геланский уезды), жило 560 тыс. человек, на территории Андижанской обл. (Андижанский уезд) — 313 тыс. и на территории Наманганской области (Наманганский уезд) — 288 тыс.

В сельских местностях рассматриваемого региона узбеки вместе с позднее слившимися с ними сартами⁸, кипчаками и курама насчитывали 738 тыс. человек (63,6%), киргизы — 200 тыс. (17,1%), так называемые тюрко-татары — 98 тыс. (8,4%), таджики — также 98 тыс. (8,4%), кашгарцы (ныне называемые уйгурами) — 15 тыс. (1,2%), каракалпаки — 11 тыс. (1,0%). Все остальные группы были очень невелики (персов — 610 человек, русских — 282, татар — 108, армян — 83, евреев — 12, немцев — 8, украинцев — 6). Что касается современных областей Узбекистана, то доля в их сельском населении той или иной национальности заметно варьировала. Так, на территории современной Ферганской обл. узбеки составляли 70,3% всего сельского населения, Андижанской обл. — 56,4% и Наманганской обл. — 58,2%. Доля «тюрко-татар» соответственно равнялась 7,7; 0,2 и 18,5%, таджиков — 8,9; 0,6 и 15,7%, киргизов — 9,9; 39,4 и 7,1%, уйгуров — 0,8; 3,2 и 0,01%⁹.

Таким образом, наиболее «узбекской» в 1897 г. была территория современной Ферганской обл., где узбеки составляли 7/10 сельского населения. В Андижанском и Наманганском уездах лишь несколько более половины сельских жителей по национальной принадлежности являлись узбеками. В Андижанском уезде почти 2/3 сельского населения составляли киргизы, а в Наманганском уезде около 1/3 сельского населения назвало себя «тюрко-татарами» и около 1/6 — таджиками. Русские в основном жили на территории Ферганской обл.

Приведенные данные требуют определенных оговорок. Как уже отмечалось, территориальное соответствие старых уездов и современных областей — весьма приблизительно и в некоторых случаях это существенно искажает подлинную этноструктуру населения на территории современных областей Ферганской долины. Последнее особенно относится к удельному весу киргизов в составе населения территории современной Андижанской обл., так как значительная часть прежнего Андижанского уезда вошла в состав Киргизской ССР.

Следует также отметить некоторую условность объединения в конце XIX в. узбеков с сартами и кипчаками (что было сделано для удобства сопоставления данных переписей 1897 и 1926 гг.), поскольку в тот период подлинной консолидации этих этнических компонентов еще не произошло.

Весьма проблематична и выделенная переписью 1897 г. группа «тюрко-татар», куда могли попасть как не имеющие четкого этнического самосознания тюркоязычные элементы, так и некоторые татары (прежде всего казанские).

Проведенная в годы Советской власти перепись 1926 г. показала, что за прошедшие четверть с лишним века этнический состав населения Ферганской долины претерпел заметные измене-

ния. Из 1117 тыс. сельского населения региона* 457 тыс. проживало на территории современной Ферганской обл., 369 тыс. — на территории Андижанской обл. и 291 тыс. — на территории Наманганской обл. В сельских районах узбекской части Ферганской долины 934 тыс. (83,5%) составляли узбеки (вместе с позже влившимися в их состав кипчаками и курама**), 58 тыс. (5,2%) — киргизы, 53 тыс. (4,7%) — таджики, 32 тыс. (2,8%) — уйгуры, 19 тыс. (1,7%) — каракалпаки, 10 тыс. (0,9%) — «тюрки», 4 тыс. (0,3%) — русские, 2 тыс. (0,2%) — арабы. Остальные этнические группы не достигали 1 тыс.: цыгане — 720 человек, татары — 446, украинцы — 425, армяне — 70, евреи — 58, немцы — 34 человека и др.

На территории современных Ферганской, Андижанской и Наманганской областей узбеки составляли соответственно 87,3; 74,3 и 89,2% сельских жителей, киргизы — 2,6; 9,8 и 3,3%, таджики — 7,5; 2,1 и 3,6%¹⁰.

Сравним приведенные данные с материалами переписи 1897 г. Прежде всего обращает внимание резкое повышение доли узбеков — с 63,6 до 83,5% — в сельском населении. Поскольку никакого значительного переселения их из других районов в тот период не было, а также нельзя предположить заметных различий в естественном воспроизводстве между узбеками и другими коренными народами Средней Азии, то очень большое повышение удельного веса узбеков (почти на 20%) в сельском населении региона можно объяснить следующими тремя основными причинами: 1) уже упомянутым неполным соответствием территории Кокандского, Маргеланского, Андижанского и Наманганского уездов бывшей Ферганской обл. Туркестанского края территории узбекской части Ферганской долины; 2) растворением в составе узбеков значительной части не имевших прежде четкого этнического самосознания тюркоязычных групп, выделенных переписью под названием «тюрко-татары»; 3) ассимиляцией узбеками части таджиков, киргизов и представителей других народов. Так как первый фактор дает лишь «кажущийся» прирост узбекского населения, то в действительности он был несколько меньше, чем это представляется при сравнении данных 1897 и 1926 гг. Думается, что увеличение численности узбеков произошло из-за очень большого снижения доли киргизов в сельском населении региона (оно связано в значительной мере с известным несоответствием границ), а также из-за уменьшения численности таджиков и «тюрков» (часть их была судя по всему этнически «поглощена» узбеками). Доля киргизов по данным

* Некоторое снижение численности населения в 1926 г. по сравнению с данными 1897 г. объясняется отмеченным выше неполным территориальным соответствием четырех указанных уездов бывшей Ферганской обл. России узбекской части Ферганской долины.

** Хотя в переписи 1926 г. кипчаки и курама были выделены как отдельные народы, почти все жившие в сельской местности Ферганской долины представители этих этнических групп назвали своим родным языком узбекский.

1897 г. составляла 17,1%, а в 1926 г. — 5,2%. Поскольку процесс ассимиляции их узбеками не был особенно интенсивным (в 1926 г. доля киргизов, перешедших на узбекский язык, составляла лишь немногим более 3%)¹¹, то снижение удельного веса киргизов почти на 12% произошло, по-видимому, в основном из-за неполного соответствия границ региона в 1897 и 1926 гг. Это подтверждает и тот факт, что особенно сильно (почти в 4 раза) снизилась численность киргизов на территории, примерно соответствующей современной Андижанской обл., где их жило очень много, и поэтому явление массовой ассимиляции вряд ли могло иметь место. Там же, где киргизы были расселены небольшими группами среди узбеков и где вследствие этого гораздо вероятнее ассимиляционный процесс (на территории современных Ферганской и Наманганской областей), число киргизов уменьшилось только в 2 раза. Что касается уменьшения численности «тюрок» (в 1897 г. — «тюрко-татары») с 8,4 до 0,9%, то такое резкое снижение (на 7,5%) должно быть объяснено в первую очередь уже отмеченным выше вхождением большей их части в состав узбекского народа.

Узбеки ассимилировали также часть таджиков, что видно при сравнении их доли в сельском населении 1897 и 1926 гг. — она уменьшилась с 8,4 до 4,7% (следует вместе с тем помнить, что частично такое большое снижение обусловлено не ассимиляцией, а некоторым несоответствием границ в 1897 и 1926 гг.).

Таким образом, можно предположить, что численность узбеков в регионе увеличилась с 1897 по 1926 г. в действительности не на 20%, а примерно на 10%.

В отличие от доли киргизов, «тюрок» и таджиков удельный вес уйгуров и каракалпаков с 1897 по 1926 г. не уменьшился, а возрос (первых — с 1,2 до 2,8%, вторых — с 1,0 до 1,7%).

Повышение более чем в 2 раза доли уйгуров в сельском населении Ферганской долины скорее всего может быть объяснено консолидацией и ростом этнического самосознания этого народа. Отмеченные процессы стали особенно заметными после того, как в 1921 г. в Ташкенте на съезде представителей советских уйгуров было принято общее название для этого народа (до 1921 г. разные группы уйгуров назывались по месту своего происхождения — кашгарцы, турфанцы, яркендцы и т. д. или по социально-бытовому признаку — таранчи, что означает «земледельцы»). Вполне возможно, что при проведении переписи 1897 г. часть этих групп была включена в состав «тюрко-татар».

Увеличение численности каракалпаков также, вероятно, может быть объяснено интенсификацией консолидационного процесса среди них. Вместе с тем ²/₃ каракалпаков перешло к 1926 г. на узбекский язык, что свидетельствовало о наличии сильной тенденции к ассимиляции их узбеками.

Значительно возросло за четверть века в сельских районах Ферганской долины число русских. Если в 1897 г. они составляли только 0,02% населения этих районов, то к 1926 г. их удель-

ный вес увеличился до 0,2%. Прирост русского населения, который был еще более интенсивным в городах Ферганской долины, наблюдался в первые годы Советской власти в связи с социалистическими преобразованиями края. Хозяйственное и культурное строительство потребовало привлечения кадров со стороны (инженеров, рабочих, учителей, врачей и т. д.)¹².

Всесоюзная перепись 1959 г. показала, что в этническом составе сельского населения Ферганской долины вновь произошли некоторые изменения. Всего в селах региона в тот период проживало 1672 тыс. человек, из них в Ферганской обл. — 638 тыс., в Андижанской — 594 тыс., в Наманганской — 440 тыс. Узбеков в сельской местности Ферганской долины насчитывалось 1395 тыс. (83,4%), киргизов — 77 тыс. (4,6%), таджиков — 74 тыс. (4,4%), татар — 39 тыс. (2,3%), русских — 32 тыс. (1,9%), уйгуров — 13 тыс. (0,7%), корейцев — 7 тыс. (0,4%), каракалпаков — 5 тыс. (0,3%), украинцев — 4 тыс. (0,2%), казахов — 2 тыс. (0,1%). Кроме того, в регионе имелись небольшие группы армян (411 человек), цыган (345), немцев (305), евреев (155) и других народов.

Удельный вес узбеков в сельской местности различных областей варьировал теперь очень незначительно: в Ферганской обл. они составляли 84,3%, а Андижанской — 82,2, в Наманганской — 83,6%. Киргизов в селах перечисленных областей насчитывалось соответственно 3,8; 6,3 и 3,3%, таджиков — 5,8; 1,9 и 5,7%¹³.

Таким образом, доля узбеков в сельском населении практически не изменилась по сравнению с 1926 г. (83,5 и 83,4%). Несомненно уменьшился удельный вес киргизов (5,2 и 4,6%), что скорее всего объясняется ассимиляцией небольшой их части узбеками и выездом отдельных лиц в свою республику. Слегка понизилась и доля таджиков (с 4,7 до 4,4%), что также, вероятно, было обусловлено частичной ассимиляцией и выездом в таджикскую часть Ферганской долины. Отметим, что процесс ассимиляции киргизов и таджиков узбеками в селах узбекской части Ферганской долины несколько интенсифицировался. Если в 1926 г. узбекский язык считали родным 3% местных киргизов и 2% таджиков, то к 1959 г. удельный вес узбекоязычных киргизов и таджиков поднялся соответственно до 7 и 5%¹⁴.

По данным переписи 1959 г. по сравнению с 1926 г. сильно возросла абсолютная и относительная численность двух некоренных народов сельских районов Ферганской долины — татар и русских. Численность татар увеличилась в 88 раз, а их удельный вес среди жителей села поднялся с 0,3 до 2,3%. Столь стремительный рост связан с тем, что в 1959 г. в это число были включены крымские татары (фактически представляющие собой отдельный народ), переселенные в Среднюю Азию в конце войны.

Русское сельское население региона возросло в 7,5 раза, а его доля повысилась с 0,3 до 1,9%. Рост был обусловлен

миграцией в регион довольно большого числа русских, причем значительная часть их приехала сюда в период Великой Отечественной войны.

Миграциями объясняется также появление новой для этих мест этнической группы — корейцев. Корейцы прибыли в Ферганскую долину, как и в некоторые другие районы Средней Азии и Казахстана, в 20-е и 30-е годы с Дальнего Востока. В 10 раз увеличилась численность украинцев (с 425 человек до 4 тыс. с лишним). Соответственно удельный вес этой этнической группы в сельском населении долины вырос с 0,03 до 0,2%. Увеличение численности украинцев связано в значительной мере с миграцией их в годы Великой Отечественной войны.

По сравнению с 1926 г. перепись 1959 г. показала почти трехкратное уменьшение числа уйгуров (с 32 тыс. до 13 тыс.). Доля их в сельском населении долины снизилась с 2,8 до 0,7%. Такое резкое уменьшение численности народа за три с лишним десятилетия объяснялось тем, что «в процессе консолидации узбекской социалистической нации часть уйгуров, живущих в Узбекистане, слилась с соседним узбекским населением и стала относить себя к узбекам... протекавший весьма интенсивно процесс слияния облегчался восходящей к глубокой древности этнической, языковой и культурной общностью предков уйгуров и узбеков»¹⁵. В принципе такое объяснение можно принять, внося в него некоторые коррективы. На наш взгляд, правильнее было бы в этом случае говорить не о консолидационном процессе, а о процессе ассимиляции: часть уйгуров влилась в соседнее узбекское население (а не слилась с ним). Следует, кроме того, отметить, что в 1959 г. 44% уйгуров, живших в селах узбекской части Ферганской долины, назвали своим родным языком узбекский¹⁶, что свидетельствовало о продолжающейся ассимиляции их узбеками.

По-видимому, этим же процессом может быть объяснено и существенное сокращение в 1959 г. по сравнению с 1926 г. числа каракалпаков (с 19 тыс. до 5 тыс.). Живя небольшими группами среди окружающего узбекского населения и имея сходные с узбеками занятия и относительно близкий язык (все же не столь близкий к узбекскому, как уйгурский), каракалпаки начали постепенно вливаться в состав узбекского народа.

Перепись 1959 г. показала наличие в узбекской части долины 2 тыс. казахов, не зафиксированных переписью 1926 г. К сожалению, мы не обладаем данными о том, как появилась здесь эта группа. Можно предположить, что живущие в Ферганской долине казахи были ошибочно включены во время переписи 1926 г. в состав близких к ним по культуре киргизов, ибо прежние экзотичными этих двух народов почти идентичны.

Сравнение результатов переписей 1926 и 1959 гг. показывает также, что в 1959 г. исчезла группа населения, квалифицированная в 1926 г. как «тюрки». Судя по всему представители указанной группы, имевшей нечеткое этническое самосозна-

ние, за прошедшее тридцатилетие полностью растворились в составе узбекского этноса.

Не показала перепись 1959 г. и отмеченных переписью 1926 г. арабов, которые также, по-видимому, ассимилировались узбеками. Сохранив в значительной степени свой семитический антропологический тип, арабское по происхождению население утратило родной язык и стало считать себя узбеками¹⁷.

За тридцать с лишним лет, прошедших между указанными переписями, в селах Ферганской долины несколько выросли три небольшие некоренные группы: немцы (с 34 до 305 человек), армяне (с 70 до 411) и евреи (с 58 до 155). Очевидно, это связано с их въездом в Ферганскую долину из других районов страны. Некоторое уменьшение численности цыган (с 650 до 345 человек) может быть объяснено переездом части представителей этого очень подвижного народа за пределы региона.

Существенное изменение этнического состава сельского населения Ферганской долины за 11-летний период показала перепись 1970 г. Сильно увеличившееся (в 1,4 раза) сельское население региона составило 2301 тыс. человек, из которых 892 тыс. были расселены в Ферганской обл., 804 тыс. — в Андижанской и 605 тыс. — в Наманганской.

Из общего числа сельских жителей изучаемого края 2026 тыс. (88,0%) насчитывали узбеки, 102 тыс. (4,4%) — таджики, 85 тыс. (3,6%) — киргизы, 32 тыс. (1,3%) — татары, 20 тыс. (0,8%) — русские, 10 тыс. (0,4%) — уйгуры, 7 тыс. (0,3%) — турки, 5 тыс. (0,2%) — азербайджанцы, 4 тыс. (0,1%) — корейцы, 2 тыс. (0,1%) — украинцы. Небольшие этнические группы (менее 1 тыс. человек) составили каракалпаки (697 человек), казахи (486), евреи (240), белорусы (221), армяне (201), немцы (147) и др.¹⁸

Удельный вес узбеков, как и в 1959 г., почти не колебался по областям. В Ферганской обл. он составлял 88,0%, в Андижанской — 87,8, в Наманганской — 88,3. В то же время знаменательно существенное повышение по сравнению с 1959 г. доли узбеков в сельском населении Ферганской долины: она возросла с 83,4 до 88,0%. Так как естественный прирост узбеков близок к естественному приросту большинства других народов, составляющих крупные группы населения (таджиков, киргизов, уйгуров), и значительного обмена сельским населением с другими областями Узбекистана не было, то повышение доли узбеков в числе сельских жителей долины может быть объяснено только ассимиляцией ими близких по культуре групп. Проверим наш вывод, проанализировав динамику численности указанных групп.

На первый взгляд, можно предположить, что одним из основных объектов ассимиляции являются очень близкие узбекам по культуре и живущие по соседству с ними таджики, однако сравнение данных переписей 1959 и 1970 гг. такое априорное предположение не подтверждает. Численность таджиков в период

между переписями существенно возросла — с 74 тыс. до 102 тыс., а главное, их удельный вес в сельском населении долины остался прежним — 4,4%. Конечно, можно допустить, что какие-то небольшие группы таджиков были ассимилированы узбеками (процесс такого рода имел место в форме так называемой семейной ассимиляции, происходящей в смешанных в этническом отношении семьях), а сохранение прежней доли в сельском населении в какой-то мере обязано чуть более высокому по сравнению с узбеками естественному приросту у таджиков. Однако в любом случае материалы переписи свидетельствуют, что ассимиляционный процесс среди таджиков не принял сколько-нибудь широких масштабов. Это связано, по-видимому, с двумя главными обстоятельствами: 1) компактным расселением живущих в узбекской части Ферганской долины таджиков; 2) близостью основной этнической территории таджикского народа. Удельный вес таджиков сельских местностей узбекской части Ферганской долины, считающих узбекский язык родным, составил в 1970 г. всего 3%, т. е. он был существенно ниже соответствующего показателя 1959 г.

Что касается другого крупного этнического меньшинства — киргизов, то начавшийся ранее процесс ассимиляции части их узбеками продолжался. Хотя абсолютная численность киргизов несколько возросла (с 77 тыс. в 1959 г. до 85 тыс. в 1970 г.), удельный вес их в сельском населении узбекской части Ферганской долины существенно снизился (с 4,6 до 3,6%).

В период между переписями 1959 и 1970 гг. продолжалась дальнейшая ассимиляция узбеками уйгуров. Численность последних в селах Ферганской долины снизилась с 13 тыс. до 10 тыс. а доля в сельском населении — с 0,7 до 0,4%. 70% всех местных уйгуров считала своим родным языком узбекский.

В описываемый период здесь существенно снизилась численность татар (включая крымских татар) — с 39 тыс. до 32 тыс., а их доля в сельском населении — с 2,3 до 1,3%. Снижение абсолютной и относительной численности татар в сельском населении Ферганской долины объясняется в первую очередь перемещением значительной их части в города: в соответствующий период число городских татар описываемой территории возросло. Немало крымских татар выехало в другие районы страны.

В 60-е годы уменьшилась численность (в данном случае в результате ассимиляции узбеками) и других тюркоязычных народов Ферганской долины — каракалпаков и казахов. Численность каракалпаков снизилась за период с 1959 по 1970 г. с 5 тыс. до 0,7 тыс., а казахов — с 2 тыс. до 0,5 тыс.

Важно отметить появление в Ферганской долине двух новых тюркоязычных этнических групп — азербайджанцев и турок, вызванное разными причинами. Азербайджанцы приехали из своей республики в 60-е годы в связи с быстрым развитием на востоке Ферганской долины нефтяной промышленности. Половина осела в городах, другая половина обосновалась в сельской местности.

Турки появились в Ферганской долине также из Закавказья, однако их переселение произошло еще в 40-е годы, хотя в переписи 1959 г. они были не зафиксированы, а включены в разряд «прочих».

В период между переписями 1959 и 1970 гг. в селах Ферганской долины довольно сильно сократилась численность русских и украинцев: русских — с 32 тыс. до 20 тыс., украинцев — с 4 тыс. до 2 тыс. (доля в сельском населении соответственно уменьшилась с 1,9 до 0,8% и с 0,2 до 0,1%). Это объясняется как миграцией в города (число русских в городах в этот же период повысилось), так и выездом за пределы республики части лиц, эвакуированных из западных областей СССР в годы Великой Отечественной войны. Некоторые украинцы, вероятно, были ассимилированы русскими.

Намного уменьшилось в сельской местности долины и число корейцев (с 7 тыс. до 4 тыс.), что было обусловлено переездом значительной их части в города.

По тем же причинам (в результате переселения в города и выезда из Узбекистана) сократилась численность двух других некоренных групп — немцев (с 305 до 147 человек) и армян (с 411 до 201 человека), число евреев несколько возросло (со 155 до 240 человек).

Большинство отмеченных выше тенденций сохранилось и в 70-е годы, что показала перепись 1979 г. Сельское население узбекской части Ферганской долины вновь сильно выросло (в 1,2 раза) — с 2301 тыс. до 2817 тыс. Из указанного числа в Ферганской обл. жило 1113 тыс. человек, в Андижанской — 967 тыс., в Наманганской — 737 тыс.¹⁹

Из всего сельского населения региона 2536 тыс. (90,0%) составляли узбеки, 120 тыс. (4,2%) — таджики, 95 тыс. (3,3%) — киргизы, 21 тыс. (0,7%) — татары, 11 тыс. (0,3%) — русские, 10 тыс. (0,3%) — уйгуры, 5 тыс. (0,1%) — азербайджанцы, 1,5 тыс. (0,05%) — корейцы. Кроме того, среди сельских жителей были представлены украинцы (883 человек), греки (665), армяне (223), евреи (109), мордва (70), немцы (56) и др.

Таким образом, в селах продолжался рост численности узбеков, значительно опережавший другие группы: в 1979 г. она достигла 2536 тыс., что составило 90,0% общего числа жителей села (напомним, в 1970 г. соответствующие цифры составляли 2027 тыс., т. е. 88,0%). Есть все основания думать, что и в этот период дальнейшее повышение доли узбеков произошло в первую очередь в результате действия ассимиляционных процессов. Как в 1959 и 1970 гг., доля узбеков в сельском населении разных областей Ферганской долины была примерно одинаковой: в Ферганской обл. — 90,4%, в Андижанской — 89,2, в Наманганской — 90,3%.

Таджики, вторая по численности этническая группа в сельских местностях долины, увеличилась за период с 1970 по 1979 г. со 102 тыс. до 120 тыс., однако немного снизила свою долю в

общей численности сельского населения (с 4,4 до 4,2%). Такое небольшое снижение удельного веса свидетельствует о том, что процесс ассимиляции таджиков узбеками по-прежнему имел довольно ограниченные масштабы.

Несколько замедлился процесс ассимиляции узбеками киргизов. Численность их в селах региона возросла с 85 тыс. до 95 тыс., а доля в сельском населении понизилась весьма незначительно — с 3,5 до 3,3%. Можно предположить, что ассимиляция киргизов, живущих дисперсно среди узбеков, уже завершилась, а киргизы, расселенные компактно, ассимилировались гораздо медленнее.

Вероятно, той же причиной объясняется некоторая приостановка ассимиляции узбеками уйгуров. Их численность даже немного увеличилась, хотя доля в сельском населении упала (с 0,4 до 0,3%).

По-прежнему быстро уменьшалась численность татар (точнее, крымских татар и собственно татар) в селах Ферганской долины. За период между переписями она снизилась с 32 тыс. до 21 тыс., а их удельный вес в сельском населении — с 1,3 до 0,7%. Как и в предыдущий период, снижение численности татар (включая крымских) было обусловлено в основном не ассимиляцией узбеками, а оттоком в города, где их численность увеличилась, а также выездом за пределы республики.

В материалах переписи 1979 г. по узбекской части Ферганской долины исчезли такие тюркоязычные группы, встречавшиеся в предыдущих переписях, как каракалпаки и казахи. Поскольку массовая миграция этих издавна живущих здесь групп в другие области или республики маловероятна, то остается предположить, что в 70-е годы они были полностью или почти полностью (не исключено, что небольшое число представителей этих народов попало в категорию «прочих») ассимилированы узбеками.

Еще одна тюркоязычная группа — азербайджанцы сохранила свою прежнюю численность. Турки же в материалах переписи по Узбекистану на этот раз не были выделены из состава «прочих», поэтому о динамике их численности судить нельзя.

Русское и украинское население сельских районов Ферганской долины продолжало уменьшаться. Число русских снизилось за межпереписной период с 20 тыс. до 11 тыс., украинцев — с 2 тыс. до 0,9 тыс. Доля русских в сельском населении упала с 0,8 до 0,3%. Причины те же, что и в предыдущий период: отток в города Ферганской долины и возвращение в родные места.

Продолжало уменьшаться в 70-е годы и число корейцев: с 4 с лишним тысяч оно упало до 1,5 тыс. Это было связано с переселением представителей группы из сельских местностей в города.

По сравнению с переписью 1970 г. немного увеличилось число армян (с 201 до 223 человек), уменьшилась численность ев-

реев (с 240 до 109 человек) и немцев (со 147 до 56 человек).

В материалах переписи 1979 г. появились две новые (по сравнению с переписью 1970 г.) некоренные группы — греки и мордва, но зато исчезла такая группа, как белорусы. Возможно, что греки и мордва в небольшом числе жили в Ферганской долине и ранее, но не были выделены в переписных материалах. Белорусы скорее всего либо переселились в города долины, либо выехали за пределы республики.

Проанализировав изменения, происходившие в каждый межпереписной период в этнической структуре сельского населения узбекской части Ферганской долины, постараемся сделать некоторые выводы из этого анализа.

1. Этнический состав сельского населения Ферганской долины, как и большинства других сельских районов страны, изменился в первую очередь под действием эндогенных факторов (местных этнических и демографических процессов). Вместе с тем экзогенные факторы (миграция из других регионов) также в отдельные периоды сыграли определенную роль в динамике этнической структуры.

2. На протяжении всего рассматриваемого времени (с 1897 по 1979 г.) узбеки составляли подавляющее большинство сельского населения исследуемого региона, причем в основном их доля в этом населении постепенно возрастала. Если в 1897 г. удельный вес узбеков в сельских местностях по приблизительным подсчетам несколько превышал 70%, то в 1926 г. он увеличился до 83,5%, в 1959 г. составил 83,4, в 1970 г. — 88,0, в 1979 г. — 90,0%. Возрастание доли узбеков было в основном связано с шедшими здесь процессами этнического объединения: слиянием с узбеками некоторых не имевших достаточно четкого этнического самосознания тюркоязычных групп и ассимиляцией узбеками отдельных представителей народов, близких к узбекам по культуре или языку (иногда по обоим этим параметрам): таджиков, киргизов, уйгуров, каракалпаков, казахов, в меньшей степени — татар.

3. Доля таджиков в сельской местности региона в первую четверть XX в. существенно сократилась, что было, по-видимому, связано с ассимиляцией части таджикского населения узбеками. В дальнейшем с укреплением этнического самосознания таджиков, обусловленным, в частности, созданием в результате национального размежевания своей республики (вначале — автономной в составе Узбекской ССР, а затем и союзной) ассимиляция таджиков узбеками замедлилась. Так, в 1897 г. таджики составили 8,4% сельского населения региона, в 1926 г. — 4,7, в 1959 г. — 4,4, в 1970 г. — 4,4, в 1979 г. — 4,2%.

4. Доля киргизов в сельском населении региона на протяжении всего исследуемого периода сокращалась. К сожалению, нельзя взять для прослеживания динамики данные переписи 1897 г., так как они по киргизам несравнимы с более поздними переписями и материалами (административные границы бывшей

Ферганской обл. не вполне соответствуют теперешним рубежам узбекской части Ферганской долины). Поэтому приходится ограничиться сопоставлением данных начиная с переписи 1926 г. В 1926 г. удельный вес киргизов в сельском населении узбекской части Ферганской долины составлял 5,2%, в 1959 г. — 4,6, в 1970 г. — 3,6, в 1979 г. — 3,3%. Неуклонное снижение доли киргизов было в основном связано с ассимиляцией части их узбеками.

5. Численность татар, будучи очень малой (лишь несколько сотен человек по данным переписей 1897 и 1926 гг.), к 1959 г. в результате переселения крымских татар (они были объединены в переписи с собственно татарами) резко поднялась, составив 39 тыс. (2,3% всего сельского населения региона). В дальнейшем татар (включая крымских) в селах становилось все меньше, прежде всего из-за переселения их в города и выезда из Узбекистана (в 1970 г. они составляли уже лишь 1,3% всех сельских жителей, в 1979 г. — 0,7%).

6. Переписью 1897 г. была выделена особая собирательная группа — «тюрко-татары», объединившая всех тюркоязычных лиц с нечетким этническим самосознанием. На нынешней территории узбекской части Ферганской долины эта группа была очень значительной и составляла (по данным первой переписи) 8,4% всего сельского населения. После Октябрьской революции группа стала быстро размываться, вливаясь в состав узбекского этноса. Согласно данным переписи 1926 г. так называемые турки составляли уже только 0,9% всего населения, а более поздние переписи не зафиксировали их вовсе.

7. Своеобразный характер имела динамика абсолютной и относительной численности уйгуров. Если в период между переписями 1897 и 1926 гг. их доля в сельском населении региона сильно возросла (с 1,2 до 2,8%), что было связано с консолидацией уйгурского народа и укреплением его этнического самосознания, то затем удельный вес этого этноса стал быстро снижаться (в 1959 г. — 0,7%, в 1970 г. — 0,4, в 1979 г. — 0,3%) из-за интенсивной ассимиляции его близкородственной узбекской нацией.

8. Весьма быстро в последние десятилетия ассимилировались узбеками и каракалпаки. Тенденция их этнического развития напоминала тенденцию развития уйгуров. В первые годы после революции в связи с ростом этнического самосознания каракалпаков их доля в сельском населении Ферганской долины несколько возросла (с 1,0% в 1897 г. до 1,7% в 1926 г.). Затем в результате ассимиляции узбеками каракалпаков становилось все меньше. В 1959 г. они составляли уже только 0,3% сельского населения, в 1970 г. — 0,03, а в 1979 г. судя по материалам переписи их почти не осталось.

9. Полностью (или почти полностью) ассимилированы узбеками и казахи, впервые отмеченные в переписи 1959 г., но в 1979 г. уже не зафиксированные.

10. В 60-х годах в узбекской части Ферганской долины появи-

лись представители еще одного тюркского народа — азербайджанцы, прибывшие в связи с быстрым развитием в этом районе добычи нефти. Однако численность этой этнической группы очень невелика (в 1979 г. — 0,1% сельского населения).

11. Живет ныне в узбекской части долины и небольшая группа турок из Закавказья (0,3% сельского населения в 1970 г.).

12. Численность русских в конце XIX в. в сельских районах была очень незначительной (несколько сотен человек). В первых десятилетиях XX в. она стала постепенно расти, однако к 1926 г. достигла лишь 4 тыс. человек. Миграции предвоенного и особенно военного периодов привели к тому, что во время переписи 1959 г. русских в сельских районах узбекской части Ферганской долины насчитывалось уже 32 тыс. (1,9% всего населения). Возвращение русских в родные места, а также переселение в города долины привели к тому, что их доля в сельском населении в последующем резко снизилась (до 0,8% в 1970 г. и 0,3% в 1979 г.).

13. Примерно такой же характер имела и динамика численности переселившихся вместе с русскими украинцев, с той только разницей, что численность последних всегда была в несколько раз меньше (в 1979 г. украинцы составляли лишь 0,03% всего сельского населения).

14. Еще одной более или менее заметной группой в сельском населении Ферганской долины являются корейцы, прибывшие сюда в 20-х и 30-х годах с Дальнего Востока. Однако в связи с последующим переселением в города абсолютная и относительная численность корейцев начинает быстро уменьшаться (в 1959 г. они составляли 0,4% всего сельского населения узбекской части Ферганской долины, в 1970 г. — 0,1, в 1979 г. — 0,05%).

15. Остальные этнические группы численно весьма незначительны (греки, армяне, евреи, мордва, немцы и др.).

В заключение исходя из выявленных тенденций в динамике этнической структуры сельского населения узбекской части Ферганской долины попытаемся сделать некоторые прогнозы будущего этнодемографического развития региона.

Судя по сегодняшней направленности этнических и демографических процессов доля узбеков в сельском населении региона будет повышаться и в дальнейшем. Продолжится постепенная ассимиляция узбеками близких к ним в культурном или языковом отношении этнических групп: таджиков, киргизов, уйгуров, татар и др.

Ассимиляция таджиков, как это подсказывает современная ситуация, не будет идти особенно интенсивно, что связано в первую очередь с компактностью их расселения в некоторых районах (например, в Риштанском р-не Ферганской обл.). В какой-то степени ограничит темпы ассимиляции и то, что таджикское население узбекской части долины соседствует и тесно общается со своими сородичами в таджикской части долины.

Можно предполагать некоторое ускорение ассимиляции киргизов, так как согласно данным переписи 1979 г. 23% представителей этого этноса в узбекской части Ферганской долины уже перешли на узбекский язык²⁰.

Еще интенсивнее будет протекать ассимиляция очень близких узбекам и дисперсно расселенных уйгуров. Уже в конце 70-х годов 82,5% уйгуров, живущих в узбекской части Ферганской долины, считали родным узбекский язык²¹. Возможно, некоторое время спустя уйгуры Ферганской долины полностью растворятся в составе узбекской нации.

Что касается ассимиляции узбеками татар, а также крымских татар, турок и азербайджанцев, то она, несмотря на сравнительно небольшую численность этих групп и их дисперсное расселение, вряд ли пойдет особенно быстро из-за существенных культурных различий между указанными этническими группами, с одной стороны, и узбеками — с другой. Вместе с тем, несмотря на слабую интенсивность ассимиляционного процесса, численность крымских татар будет продолжать уменьшаться, так как заметна четкая тенденция к переселению их в города, а также к выезду за пределы республики.

Эта же тенденция (вместе с тенденцией возвращения в РСФСР и на Украину) характерна и для живущих в сельских районах Ферганской долины русских и украинцев, в связи с чем можно ожидать дальнейшее снижение численности славянских этнических групп. Однако местные русские и украинцы вряд ли в ближайшее время будут ассимилированы узбеками. То же самое можно сказать и о корейцах, но и их численность, вероятно, будет по-прежнему уменьшаться, поскольку корейцы все в большем числе переселяются в города.

В целом можно предположить, что в ближайшие десятилетия этнический состав населения сельских районов узбекской части Ферганской долины этнически станет более однородным.

⁴ Брук С. И. Население мира: Этнодемографический справочник. М., 1986. С. 134.

² Акрамов З. М. Фергана водиси (Ферганская долина). Ташкент, 1957. С. 5. На узб. яз.

³ Андрианов Б. В. Карта народов Средней Азии и Казахстана (по данным переписи 1926 г.) // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. М.; Л., 1961. Вып. 1. С. 15–22; Винников Я. Р. Изменения в этнической географии Средней Азии (1913–1959 гг.). М., 1964. С. 2.

⁴ ЦСУ СССР: Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1985. С. 13.

⁵ Интересующихся этнической структурой городского населения мы отсылаем к статье: Размагиллаев Х. Изменения в этнической структуре населения городов узбекской части Ферганской долины за годы Советской власти // Сов. этнография. 1988. № 4.

⁶ Центральное статистическое управление Туркестанской Республики: Статистический ежегодник 1917–1923 гг. Ташкент, 1924. Т. 1. С. 42.

⁷ Туркестан, география и история края. 2-е изд. М.; Пг., 1916. С. 148.

⁸ Иногамов Ш. И. Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1955. С. 10.

⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 89. С. 60, 61.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 15. Табл. 10. С. 144–149.

¹¹ Там же. Табл. 6. С. 17, 42.

¹² Асанов Г. Р. Сельское население Наманганской области. Ташкент, 1975. С. 53.

¹³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: Узбекская ССР. М., 1962. Табл. 54. С. 152, 154.

¹⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 15. Табл. 6. С. 17, 42; Итоги Всесоюзной переписи на-

селения 1959 года: Узбекская ССР. Табл. 54. С. 152, 154.

¹⁵ Народы мира: Этнографические очерки. Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1963. Т. 2. С. 488.

¹⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: Узбекская ССР. Табл. 54. С. 152.

¹⁷ Иногамов Ш. И. Указ. соч. С. 14.

¹⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1972. Т. 4. Табл. 12. С. 211, 214, 220.

¹⁹ ЦСУ СССР: Численность и состав населения СССР... С. 112, 114, 244.

²⁰ Там же. С. 112, 114.

²¹ Там же.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ПЛЕМЕН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ

С. А. Маретина

Тема традиции, традиционной культуры в последнее время стала привлекать все большее внимание представителей разных наук. Нельзя сказать, что раньше традиции оставались вне сферы рассмотрения исследователей — историков, культурологов, этнографов. Однако в последнее время происходит переосмысление самой семантики этих понятий, по-новому оцениваются место и роль традиций в истории культуры и общества.

Часто под традицией негласно подразумевалось нечто консервативное, застывшее, пришедшее из прошлого по инерции и подлежащее искоренению или во всяком случае обреченное на закономерное отмирание. Отзвуки такого отношения к указанному явлению чувствуются даже в соответствующей статье 3-го издания БСЭ, где отмечается, что «слепое преклонение перед традициями ведет к консерватизму и застою общественной жизни»¹. Одновременно под культурными традициями часто понимали лишь специфический характер исторического опыта того или иного этноса, своеобразную экзотическую часть его культуры. При этом забывалось или не принималось во внимание основное — в традиции воплощена идея необходимой культурной преемственности народа (само слово «традиция» означает «передача», «предание»), без которой этнос оказался бы вне истории своего реально-го времени.

Новый подход к традициям, к их исторической роли отчетливо проявился в ходе развернувшейся в 1981 г. на страницах «Советской этнографии» дискуссии, в которой проблема была рассмотрена как в общем плане, так и в отдельных аспектах.

По-видимому, уверенно говорить о замещении тухумной эндогамии тухумной же экзогамией еще рано, так как не исключено, что наметившаяся тенденция останется нереализованной. В такой же степени еще требуется дальнейшее углубленное исследование того, почему тухумная эндогамия стала уступать место не гетерогамии, а экзогамии. Пока же в самой предварительной форме выскажем лишь некоторые предположения о причинах наблюдаемого процесса.

С ростом материального благосостояния у народов Дагестана не только отпала необходимость в «льготных» внутритухумных браках. Как и у большинства других народов страны, создалось известное опережение материальным достатком культурного уровня, создавшее условия для тяги к различным, и прежде всего свадебным престижным тратам и поступлениям¹⁸. Но если тратиться на родственников, одаривать их — в традициях народов Дагестана, то получение с них свадебных платежей идет вразрез с традициями. Это противоречие снимается неродственными, внетухумными браками. В том же направлении действует еще один фактор. С исчезновением былой изолированности и замкнутости народов Дагестана, с расширением контактов между ними и другими народами Кавказа не могло не сыграть своей роли влияние на дагестанские брачные порядки почти общекавказской родственной экзогамии.

¹⁸ Подробнее см. *Смирнова Я. С.* Свадебный дарообмен у народов Северного Кавказа и его современная модификация//СЭ. 1980. № 1.

Х. Рахматиллаев

ИЗМЕНЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ УЗБЕКСКОЙ ЧАСТИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Как известно, городское население по своей этнической структуре в подавляющем большинстве случаев бывает более сложным, чем население сельское.

Города узбекской части Ферганской долины не являются в этом плане исключением. Их этнический состав существенно отличается от этнического состава сельских районов, в связи с чем изучение этноструктуры городского населения может иметь самостоятельное значение. Целью настоящей статьи является анализ изменений этнического состава городского населения Ферганской долины за годы советской власти. Как мы увидим, изменения были весьма значительны.

Анализ этот несколько затрудняется тем, что городское население меняется не только в результате естественного прироста самих горожан и переселения в города жителей из других городских населенных пунктов и сельских районов, но также вследствие расширения границ городов за счет прилегающих сельских районов и преобразования некоторых крупных сел в города. Поэтому при сравнении данных об этническом составе городского населения за несколько лет следует всегда помнить, что это сравнение в определенной степени условно, так как сравнивается трудносопоставимый материал: в разные годы число городов было различным, да и границы городских территорий заметно различались.

Прежде чем перейти к анализу динамики этноструктуры городского населения узбекской части Ферганской долины, рассмотрим вкратце, как менялся в исследуемый период сам перечень населенных пунктов, имевших статус города, и как росла численность городского населения.

Первые городские поселения возникли в этом районе очень рано. Еще в кушанскую эпоху был известен город Касан (он находился по-

близости от современного Касансай). Становление большинства местных крупных городских центров связано с так называемым «шелковым путем», который пролегал через Ферганскую долину. Из городов нашего времени Маргилан (Маргинан) существует по меньшей мере с VIII в.¹, Андижан (Андукан) — с IX в.² и Коканд — с X в.³. Примерно в этот же период возникли города Риштан и Кува. Позже, в XV в., был основан Наманган⁴. Как видим, все эти города появились задолго до того, как этот край вошел в состав Российской Империи. После присоединения Кокандского ханства (куда входила Ферганская долина) к Российской Империи Фергана становится основным внутренним поставщиком хлопка для российского рынка⁵. В регионе развиваются капиталистические отношения, усиливаются его экономические связи с другими областями страны. Все это способствует росту городского населения Ферганской долины. Вскоре после присоединения к Российской Империи, в 1877 г., был заложен город Новый Маргелан (позже Скобелев, ныне Фергана)⁶. Когда в 1897 г. в Российской Империи была проведена первая всеобщая перепись, то статус городов имели Маргелан⁷, Андижан, Коканд, Наманган, Новый Маргелан, а также небольшой городок Чуст⁸.

После Октябрьской социалистической революции по всей стране начался процесс преобразования крупных сельских поселений в города. В целом он отражал быстрое экономическое развитие страны, хотя порой решения о преобразовании сел в города были поспешными и недостаточно оправданными. Особенно такое «забегание вперед» было характерно для отдельных районов страны в первые послереволюционные годы. К переписи 1926 г. число городов в узбекской части Ферганской долины возросло по сравнению с 1897 г. и достигло 9. К 6 упомянутым выше городам добавились такие как Ассак, Шахрихан, Касансай⁹. Однако многие из этих населенных пунктов были объявлены городами без должных оснований. По роду занятий жителей и своему облику они оставались типичными селами и поэтому через некоторое время были лишены городского статуса.

Вследствие этого при проведении переписи 1959 г. в узбекской части Ферганской долины было зафиксировано лишь 7 городов: Фергана, Маргилан, Коканд, Андижан, Наманган, Ленинск (получил статус города в 1938 г.) и Куvasай (был преобразован в город в 1954 г.). Кроме этого, насчитывалось еще 17 поселков городского типа: Шорсу, Кирово, Риштан, Хамза, Чимион, Комсомольский (около станции Горчаково, подчинен Маргиланскому горсовету), Яйлан в Ферганской области, Палванташ, Шахрихан, Южный Аламышик, Андижан, ст. Андижан II, Ханабат в Андижанской обл., Касансай, Чуст, Уйгурсай, Черкесар в Наманганской обл.

В 1969 г. городами были объявлены Чуст и Учкурган¹⁰ (как мы отмечали, первый из них имел статус города еще до революции, но затем его потерял), в результате чего ко времени переписи 1970 г. в регионе стало 9 городов. С 1959 по 1970 г. к ним добавилось 5 новых поселков городского типа: Кува в Ферганской обл., Советабад и Кургантепа в Андижанской обл., Алтынкан и Халкабад в Наманганской обл.

Резкое увеличение числа поселений с городским статусом произошло в 70-е годы, когда его получили 13 населенных пунктов: Шахрихан

¹ Смирнов Н. В. Города Ферганской долины. Ташкент, 1957. С. 69.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 89.

⁴ Там же. С. 133.

⁵ Акрамов Э. М. Жемчужина Средней Азии. М., 1960. С. 18.

⁶ Рахимов М. История Ферганы. Ташкент, 1984. С. 4—6, 41.

⁷ В те годы русская транскрипция названия этого города несколько отличалась от современной — Маргилан.

⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. 89. СПб., 1904. С. 60, 61.

⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XV. М., 1928. Табл. X. С. 144, 148.

¹⁰ Административно-территориальное деление союзных республик. М., 1971. С. 365, 366.

(в 1970 г. восстановлен в правах города), Советабад (1972 г.), Касансай (1973 г.), Кува, Хамза, Хаккулабад (1974 г.; первая, как мы знаем, уже имела прежде статус города), Яйпан, Пахтабад, Мархамат, Ахунбабаев (1975 г.), Кургантепа, Чорток (1976 г.) и Риштап (в 1977 г. вновь был объявлен городом)¹¹. Таким образом, к моменту проведения переписи 1979 г. насчитывалось 22 города. Кроме того, 7 населенных пунктов стали в период между переписями 1970 и 1979 гг. поселками городского типа: Янгикурган, Язъяван и Ташлак в Ферганской обл., Куйганер в Андижанской обл., Акташ, Джумашуй и Новбахар в Наманганской обл. В отличие от резкого увеличения числа городов в первые после-революционные годы, когда городской статус порой не подкреплялся экономическим значением населенного пункта, рост числа городов в 70-е годы отражал реальные экономические процессы в регионе.

Как уже отмечалось, все крупнейшие города узбекской части Ферганской долины (кроме Нового Маргелана — Скобелева — Ферганы) возникли много столетий назад. Небольшие же города сформировались из разросшихся сельских населенных пунктов за годы советской власти (некоторое исключение из этого правила составляет, как уже говорилось, лишь Чуст, который формально считался городом еще до революции). В отличие от некоторых других регионов Советского Союза в Ферганской долине совершенно новых городов («на пустом месте») создано не было. Последнее, по-видимому, связано с тем, что этот регион остался по преимуществу сельскохозяйственным (хотя, конечно, и получил определенное индустриальное развитие).

Как и города других регионов страны, городские поселения узбекской части Ферганской долины заметно различаются по своим функциям. Среди них имеются административные центры: областные (Фергана, Андижан и Наманган) и районные, культурные центры, промышленные, торговые и транспортные узлы, центры организации сельскохозяйственного производства и т. д. Некоторые города, прежде всего крупные, выполняют сразу несколько функций, из которых иногда бывает трудно выделить главную.

Из всех перечисленных функций городов наибольшее влияние на рост численности городского населения оказывали экономические. Особенно стимулировало приток в города окружающего сельского населения создание в них крупных промышленных предприятий. Промышленное строительство за годы советской власти приобрело в Ферганской долине широкие масштабы. Наряду с традиционными отраслями промышленности — легкой и пищевой — стали развиваться машиностроение, химическая промышленность, энергетика, горная промышленность. Одновременно с организацией новых предприятий расширялись и переоборудовались старые промышленные предприятия.

Несколько меньшее значение для роста городов имеют их торгово-транспортные функции, однако некоторые небольшие города и поселки городского типа в Ферганской долине развиваются в первую очередь именно как торгово-транспортные центры. Широкие транспортные функции выполняет и такой крупный город, как Коканд¹².

Определенную лепту в увеличение численности горожан внесло и культурное строительство. За последние десятилетия в Ферганской долине созданы восемь вузов, значительное число техникумов. Эти учебные заведения, где преподавание ведется как на узбекском, так и на русском языке, неизменно привлекают большое число молодежи, что также способствует росту городского населения. Объектами притяжения населения являются и некоторые другие городские учреждения культуры.

В результате всего этого численность населения городов в узбекской части Ферганской долины росла довольно быстро.

¹¹ Административно-территориальное деление союзных республик. М., 1983. С. 371, 372, 381, 382, 393, 394.

¹² Акрамов Э. М. Ферганская долина. Ташкент, 1957. С. 81.

Если по данным переписи 1897 г. население 6 имевшихся тогда городов составляло 250 тыс. чел.¹³ (по приблизительной оценке, около 20% всего населения региона), то в 1926 г. в 13 городах жили 341 тыс. чел. (23,2%)¹⁴, в 1959 г. в 7 городах и 17 поселках городского типа — 630 тыс. (27,4%)¹⁵, в 1970 г. в 9 городах и 20 поселках городского типа — 938 тыс. (29,0%)¹⁶, в 1979 г. в 22 городах и 18 поселках городского типа — 1330 тыс. (32,1% всего населения)¹⁷.

Таким образом, в 1897—1926 гг. среднегодовой прирост городского населения составил 1,3%, в 1926—1959 гг.— 2,6, в 1959—1970 гг.— 4,4 и в 1970—1979 гг.— 4,6%. Следовательно, темпы роста городского населения неуклонно нарастают.

Сравним среднегодовой прирост городского населения в последние два указанных периода со среднегодовым приростом всего населения узбекской части Ферганской долины. Последний составил в 1959—1970 гг. 3,7 и в 1970—1979 гг.— 3,1%, т. е. городское население растет с большей скоростью, чем все население долины.

Население 5 крупнейших городов региона росло разными темпами. За 82 года между первой и последней переписями население Ферганы выросло более чем в 13 раз, население Андижана — в 4, Намангана и Маргилана — в 3, Коканда — в 1,8 раза.

Рассмотрим, как изменялась в XX в. этническая структура городского населения.

В 1897 г. из общей численности городского населения 250 тыс. чел. 213 тыс. составляли узбеки (вместе с сартами и кипчаками), 16 тыс. — таджики, 7 тыс. — русские, 1,4 тыс. — украинцы, 1,3 тыс. — евреи (в основном бухарские), 672 — татары, 267 — киргизы, 139 — уйгуры (кашгарцы), 314 — немцы и 94 — армяне. Таким образом, подавляющее большинство населения узбекской части Ферганской долины составляли узбеки (84,7%), им сильно уступали таджики (6,5%) и русские (2,7%), все остальные национальности — составляли лишь десятки или даже сотые доли процента населения¹⁸.

Самым пестрым в этническом отношении был построенный после присоединения к России город Новый Маргелан (нынешняя Фергана). Наиболее крупной группой населения в нем в 1897 г. были русские (42,9%), затем следовали узбеки (29,2%), значительными группами были представлены украинцы и поляки (каждая — 8,1%), жили в городе также таджики (2,6%), евреи (2,0%), почти исключительно бухарские, немцы (1,7%), татары (1,6%), киргизы (0,9%), армяне (0,5%), китайцы (0,3%), уйгуры (0,2%) и др.

В противоположность Новому Маргелану в городах Маргелан, Андижан, Коканд и Наманган узбеки составляли подавляющее большинство населения. Первые два из них были почти исключительно узбекскими городами (в Маргелане узбеков — 97,6% населения, в Андижане — 96,5%). В Маргелане помимо узбеков жила небольшая группа евреев (1,7%), в Андижане — маленькие группы русских (1,5%), украинцев и поляков (по 0,4%). В Коканде и Намангане узбеки также резко преобладали (соответственно 92,9 и 85,2% жителей), однако неузбекское население было здесь несколько более значительным. В Коканде жили также таджики (3,3%), русские (1,5%), украинцы (0,3%), евреи (0,3%), цыгане (0,5%), татары (0,2%); в Намангане — так называемое тюрко-татарское население (11,7%), русские (1,3%), таджики (1,1%), татары, украинцы и поляки (по 0,3%).

¹³ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. 89. С. 1.

¹⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XV. Табл. IV. С. 6; Табл. V. С. 7.

¹⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР. М., 1962. Табл. 1. С. 11; Табл. 4. С. 12.

¹⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. М., 1972. Табл. 2. С. 18; Табл. 5. С. 116, 118, 120.

¹⁷ Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1984. С. 13.

¹⁸ В переписи 1897 г. население определялось не по национальной принадлежности, а по родному языку.

Совершенно иную этническую структуру населения имел небольшой городок Чуст, расположенный к западу от Намангана. По составу жителей это был типичный таджикский город: таджики составляли 92,2% его населения, узбеки — только 4,5%.

Таким образом, в 1897 г. в той части Ферганской долины, которая ныне входит в Узбекскую ССР, в 4 из 6 городов подавляющим большинством населения были узбеки, в одном — таджики, а в одном недавно основанном городе было много как русских, так и узбеков.

К 1926 г. этническая структура городского населения узбекской части Ферганской долины существенно изменилась. При общей численности населения городов этого региона 341 тыс. чел. узбеков насчитывалось 236 тыс. (69,1%), таджиков — 39 тыс. (11,3%), русских — 38 тыс. (11,1%), евреев — 9 тыс. (2,5%), татар и армян — по 4 тыс. (2,4%), украинцев — 3 тыс. (0,9%), уйгуров — 2 тыс. (0,6%), немцев — 526, киргизов — 252 и т. д.¹⁹

Если резкое увеличение числа русских, украинцев, татар и армян можно легко объяснить миграционным перемещением, связанным с начавшимся уже в 20-х годах хозяйственным и культурным строительством, то более тонкого анализа требуют существенное снижение процента узбеков (с 84,7 до 69,1), удвоение доли таджиков (с 6,5 до 11,3%), многократное увеличение числа евреев.

Следует прежде всего напомнить, что в переписи 1897 г. наряду с узбеками учитывались сарты, которых мы с некоторой долей условности объединили с узбеками. Как известно, сарты представляли собой группу с недостаточным четким этническим самосознанием, среди них наряду с лицами, близкими к узбекам, могли быть и лица таджикского происхождения, которые после того, как в Средней Азии было проведено национальное размежевание, могли определить себя как таджики. Возможно, этот процесс более четкого этнического самоопределения привел также к выделению уйгуров из общей массы тюрков, точнее той их части, которая в 1897 г. не указала себя в качестве отдельного этноса (до революции этнонима «уйгуры» не существовало, вместо него использовался термин «кашгарцы», и именно эта группа названа нами при анализе данных переписи 1897 г. уйгурами). Кстати, не исключено, что более четким этническим самоопределением тюркских групп после установления советской власти обусловлено и большое увеличение численности татар.

Что же касается многократного увеличения численности евреев, согласно данным переписи 1926 г., по сравнению с переписными данными 1897 г., то оно, по-видимому, также не отражает истинной динамики численности этой этнической группы и, как можно предположить, вызвано следующей основной причиной. Определение в 1897 г. языкового, а не национального состава населения, вероятно, обусловило то, что часть евреев во время переписи из-за не вполне ясной формулировки вопроса о языке указало в переписных анкетах таджикский язык, а не свой бухарско-еврейский диалект этого языка.

В 1926 г. произошли существенные изменения и в этнической структуре населения отдельных городов Ферганской долины. Прежде всего удельный вес узбеков в населении г. Ферганы (как стал теперь называться Новый Маргелан) уменьшился с 29,2 до 21,1%, а русских увеличился с 42,9 до 55,6%. Еще более резкое снижение доли узбеков и повышение доли русских произошло в Коканде (соответственно с 92,9 до 62,2% и с 1,5 до 23,1%). Ту же тенденцию можно было наблюдать в Андижане (соответственно с 96,5 до 75,4% и с 1,5 до 12,0%). Можно предположить, что повышение в большинстве городов Ферганской долины процента русского населения началось еще до революции (туда ехали чиновники, специалисты, рабочие) и в послереволюционные годы лишь усилилось.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XV. Табл. X. С. 144—149.

В Намангане удельный вес русских также увеличился (с 1,3 до 5,2%), но одновременно выросла и доля узбеков (с 85,2 до 91,1%). Это было, очевидно, связано с тем, что в их состав вошла часть лиц, отнесенных в 1897 г. к неопределенной по этническому самосознанию «тюрко-татарской группе».

Из других этнических групп в Фергане, Коканде, Андижане и Намангане увеличилась доля татар (в Фергане — с 1,6 до 5,1%, Коканде — с 0,2 до 1,9%, Андижане — с 0,3 до 2,0%, Намангане — с 0,3 до 0,7%).

Удельный вес таджиков заметно уменьшился (вероятно, за счет ассимиляции их узбеками) в Фергане, Коканде и Намангане (соответственно с 2,6 до 0,9%, с 3,3 до 0,7% и с 1,1 до 0,2%) и, наоборот, несколько увеличился в Андижане и Маргелане (соответственно с 0,1 до 0,4% и с 0,0 до 0,1%). Чист по-прежнему сохранил свой таджикский характер (доля в его населении таджиков за этот период даже увеличилась с 92,2 до 95,4%).

Доля украинцев в населении всех городов, кроме Ферганы, повысилась. Уменьшение удельного веса украинцев в Фергане (с 8,1 до 4,6%) было, очевидно, вызвано их частичной ассимиляцией русским большинством.

Составлявшие заметную группу в Фергане (Новом Маргелане) немцы более чем в 2 раза снизили свою долю в общем населении города (с 1,7 до 0,7%), а армяне, наоборот, увеличили (с 0,5 до 2,7%).

Во всех городах узбекской части Ферганской долины существенно возросла численность евреев.

Как отмечалось выше, некоторые населенные пункты рассматриваемого региона получили в 1926 г. статус городов. Большинство из них имело преимущественно узбекское население, а Риштан и Касансай — таджикское.

По данным переписи 1959 г., за треть века, со времени переписи 1926 г., вновь произошли заметные изменения в этническом составе городов исследуемого района. Среди 630 тыс. чел. городского населения узбекской части Ферганской долины было 326 тыс. узбеков (51,7%), 145 тыс. русских (22,9%), 65 тыс. татар (10,3%), 33 тыс. таджиков (5,1%), 11 тыс. украинцев (1,7%), 5 тыс. армян (0,8%), 3 тыс. немцев (0,4%), 2 тыс. евреев (0,3%), по 1,5 тыс. киргизов и уйгуров (0,4%)²⁰.

Приведенные цифры показывают, что в этот период продолжалась наметившаяся еще до революции тенденция некоторого снижения доли узбеков (с 69,1 до 51,7%) и повышения доли русских (с 11,1 до 22,9%). Тенденция эта, как и прежде, была связана с въездом в Ферганскую долину значительных групп русских для работы на промышленных и прочих объектах. В Ферганской долине остались и отдельные группы эвакуированного во время войны населения.

Новым моментом в динамике этнической ситуации было сильное сокращение (как абсолютное, так и особенно относительное) числа таджиков (с 39 тыс. до 33 тыс., или с 11,3% городского населения до 5,1), что было обусловлено происходившими в те годы в районах совместного узбекско-таджикского проживания ассимиляционными процессами, а также значительным притоком узбеков в некоторые города республики.

Еще одной «неожиданностью» было резкое увеличение в межпереписной период числа татар (с 4 тыс. до 65, или с 1,2% до 10). В основном это объясняется переселением в 1944 г. крымских татар, не выделенных особо переписью 1959 г.

Доля украинцев в период 1926—1959 гг. повысилась вдвое (с 0,9 до 1,7%), армян, наоборот, несколько снизилась (с 1,2 до 0,8%).

Довольно сильно как абсолютно, так и относительно уменьшилась численность евреев (с 8,5 тыс. до 2,3 тыс., или с 2,5 до 0,3%), что, вероятно, вызвано их миграцией в другие города Узбекистана, и прежде всего в Ташкент, а частично и выездом в другие республики.

²⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР. Табл. 54. С. 148, 150.

Выросла численность немцев, переселенных в 1941 г. из западных районов страны, и киргизов, и уменьшилось число уйгуров.

Отмеченные особенности динамики этнической структуры населения по отдельным городам долины заметно варьировали. Так, доля узбеков особенно сильно снизилась в Маргилане (с 96,9 до 70,1%), Намангане (с 91,1 до 74,4%), Андижане (с 75,4 до 58,9%), поселке городского типа Шахрихане (с 91,8 до 58,1%), несколько менее в Коканде (с 62,2 до 50,8%) и Ленинске (с 62,2 до 57,8%) и почти не изменилась в Фергане (с 21,1 до 18,5%). В целом можно заметить, что наибольшее снижение удельного веса узбеков произошло в населении именно тех городов, где их доля прежде была особенно высока. Интересно также отметить, что в тех городских поселениях, где узбеки составляли незначительное меньшинство, их доля в населении несколько возросла (в Риштане — с 3,1 до 13,7%, в Касансае — с 4,5 до 5,1, в Чусте — с 4,1 до 11,1%).

Динамика численности русских испытала сходные по своему характеру колебания. В Фергане, где русские составляли абсолютное большинство, их доля несколько уменьшилась (с 55,6 до 50,7%), во всех же других городах и поселках городского типа возросла, причем в некоторых городских поселениях весьма сильно. Например, в Маргилане процент русских поднялся с 0,4 до 10,7, в Риштане — с 0,5 до 9,2, в Шахрихане — с 1,2 до 8,9 и т. д.

Доля таджиков тоже резко упала в тех городских поселениях, где они составляли большинство населения, что обусловлено переселением туда большого числа узбеков. Так, в Риштане доля таджиков в населении города уменьшилась на $\frac{1}{3}$ — с 95,4 до 75,8%, в Касансае — с 94,8 до 83,6%.

Процент татар вырос во всех городских поселениях. Наиболее стремительный рост татар наблюдался в поселке городского типа Шахрихане, где их доля увеличилась за треть века с 0,2 до 25,3% и где они (вместе с крымскими татарами) составили вторую по численности этническую группу. Большую группу образовали татары и в поселке городского типа Хамза Ферганской обл. (22,6%), который во время переписи 1926 г. считался сельской местностью.

В этом поселке появилась еще одна этническая группа, которой прежде в Средней Азии не было. Речь идет о корейцах, переселенных в 1937 г. с Дальнего Востока. В Хамзе корейцы составили 4,7% населения, в поселке Шахрихан — 3,3%.

В 3 раза увеличилась за период с 1926 по 1959 г. доля немцев в Фергане (с 0,7 до 2,1%).

В Коканде и Андижане образовались заметные группы армян (соответственно 2,0 и 1,3% населения).

Существенные сдвиги в этническом составе населения городов узбекской части Ферганской долины произошли и в период между переписями 1959 и 1970 гг. В 1970 г., по данным переписи, 938 тыс. чел., живших в городах и городских поселках, делились в этническом отношении на следующие группы: узбеки — 537 тыс. (57,2%), русские — 185 тыс. (19,7%), татары (вместе с крымскими) — 86 тыс. (9,1%), таджики — 52 тыс. (5,4%), евреи — 15 тыс. (1,5%), украинцы — 12 тыс. (1,2%), армяне — 6 тыс. (0,6%), азербайджанцы — 5 тыс. (0,5%), немцы — 5 тыс. (0,5%), киргизы — около 5 тыс. (0,4%)²¹.

Если сравнить эти цифры с данными более ранних переписей, то прежде всего бросится в глаза то, что ранее существовавшая тенденция постепенного снижения удельного веса узбеков в городском населении и повышения доли русских более уже не наблюдается. Наоборот, процент узбеков начал увеличиваться, а русских — уменьшаться. За 1959—1970 гг. доля узбеков возросла с 51,7 до 57,2%, а русских — снизилась с 22,9 до 19,7%, (хотя абсолютный прирост русского населения был

²¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. М., 1973. Табл. 12. С. 211, 214, 220.

довольно значительным — с 145 тыс. до 185 тыс.). Увеличение это (2,5% в год) было, конечно, обусловлено не только естественным приростом (который вряд ли в этот период превышал у русских 1% в год), но и въездом значительного числа русских из других районов страны. Таким образом, снижение доли русского населения и увеличение доли узбеков можно объяснить в первую очередь очень высоким естественным приростом, характерным для узбеков, и миграцией из сел в города.

В отличие от предыдущего периода доля татар за эти годы несколько уменьшилась (с 10,3 до 9,1%), а доля таджиков чуть увеличилась (с 5,1 до 5,4%).

Последний факт весьма примечателен. Он говорит о том, что ассимиляция таджиков узбеками не шла в этот период достаточно интенсивно, хотя в городах Ферганской долины заключалось довольно много смешанных узбекско-таджикских браков. Какую-то роль в сложившейся ситуации мог сыграть и тот факт, что естественный прирост среди таджиков — самый высокий в стране: он даже несколько выше естественного прироста у узбеков.

Из других изменений в этнической структуре городского населения Ферганской долины Узбекистана за данный период следует отметить некоторое уменьшение доли украинцев (с 1,7 до 1,2%), вероятно, за счет ассимиляции их русскими, существенное увеличение доли евреев (с 0,3 до 1,5%), наконец, появление заметной группы азербайджанцев (0,5% населения), приехавших сюда в основном для работы на промышленных объектах.

По отдельным городским населенным пунктам изменения в этноструктуре существенно не отличались от выявленных общих тенденций.

Так, доля узбеков росла в этот период почти во всех городах и поселках городского типа. Единственным исключением был таджикский по основному населению поселок Касансай, где процент узбеков чуть снизился (с 5,1 до 5,0). Доля же русских повсюду снижалась, хотя и не очень значительно.

Довольно стабильной оставалась в городских поселениях доля татар и таджиков. В поселениях, где таджики составляли большинство населения, их процент несколько возрос. Так, если в Чусте таджики составляли в 1959 г. 75,8% населения, то в 1970 г. — 78,0%, в Касансае их доля за тот же период повысилась с 83,6 до 88,2%, в Риштане — с 64,0 до 66,7%. Процент украинцев во всех городских поселениях понизился. Сократилась в большинстве городских поселений и доля армян. В то же время в городе Кувасай появилась значительная группа азербайджанцев, составившая там 9,6% населения.

Некоторые, хотя и не очень существенные, изменения произошли в этноструктуре населения городов узбекской части Ферганской долины и за период с 1970 по 1979 г. В 1979 г. все городское население этого региона составило 1330 тыс. чел. Среди городских жителей было 849 тыс. узбеков (63,8%), 201 тыс. русских (15,0%), 98 тыс. татар вместе с крымскими (7,3%), 74 тыс. таджиков (5,5%), 13 тыс. евреев (0,9%), 12 тыс. украинцев (0,9%), 8 тыс. киргизов (0,6%), 7 тыс. азербайджанцев (0,4%), 6 тыс. армян (0,4%), 5 тыс. немцев (0,3%).

Приведенные цифры показывают, что в рассматриваемый период продолжалась наметившаяся еще в предыдущие десятилетия тенденция к увеличению в городском населении доли узбеков (она возросла за период 1970—1979 гг. с 57,2 до 63,8%) и уменьшению доли русских (она снизилась с 19,7 до 15,0%). Как и в предыдущем десятилетии, основную роль в таком изменении этнической структуры населения играл тот факт, что естественный прирост узбеков был намного выше естественного прироста русских (примерно в 5 раз). Впрочем, есть в динамике русского населения в 1959—1970 и в 1970—1979 гг. и существенные различия. Если в первый период абсолютный прирост русского населения в городах Ферганской долины был весьма значительным (свыше 40 тыс. чел.), то во второй период он был намного меньше (15,5 тыс.). Поскольку показатели естественного прироста русских изменились за

это время мало, то снижение темпов роста русского городского населения в Ферганской долине скорее всего можно объяснить уменьшением въезда русских из других районов. Оно, как можно предполагать, было обусловлено в первую очередь происшедшим за годы советской власти ростом местных кадров — квалифицированных рабочих и интеллигенции.

Несколько уменьшилась в населении городов региона доля татар, в том числе и крымских, — с 9,1 до 7,3%, удельный же вес таджиков остался примерно на том же уровне (соответственно 5,4 и 5,5%).

Процент всех остальных, менее крупных групп (кроме киргизов) несколько снизился.

Несмотря на сильное повышение в 1970—1979 гг. доли узбеков в городском населении, в двух крупнейших городах Ферганской долины — Намангане и Андижане — их процент немного снизился (соответственно с 84,0 до 80,4% и с 77,7 до 71,5%), что связано, по-видимому, с созданием в этих городах новых промышленных предприятий и прибытием для работы на них рабочих и технических специалистов других национальностей. Уменьшилась также (с 43,5 до 36,4%) и без того сравнительно невысокая доля узбеков в Советабаде, получившем статус города в 1972 г. Зато в городе Хамза за 1970—1979 гг. процент узбеков повысился более чем в 2 раза (с 28,6 до 60,1).

Процент русских в большинстве городских поселений продолжал снижаться, что было связано со все усиливавшимся притоком в города узбеков, а также с более низким естественным приростом русского населения. Например, в Фергане он уменьшился за рассматриваемый период с 49,8 до 43,6%, в Коканде — с 23,1 до 18,9%, а в Хамзе — даже с 36,0 до 17,7%. Повысилась доля русских (по указанным выше причинам) лишь в трех городах: Андижане (с 12,5 до 14,6%), Намангане (с 7,8 до 8,9%) и Советабаде (с 18,7 до 33,8%).

В то же время в последнем городе сильно снизилась доля татар, включая крымских, — с 30,8 до 7,4%. Значительно уменьшился процент их и в населении таких городов, как Хамза (с 23,6 до 14,3%) и Шахрихан (с 19,7 до 8,1%). Наблюдалось снижение доли татар (вместе с крымскими татарами) и в населении большинства других городов и поселков городского типа региона. Это было обусловлено выездом части крымских татар за пределы Узбекистана.

Доля таджиков в большей части городских поселений Ферганской долины оставалась относительно стабильной. Особенно это характерно для 3 городов с преобладанием таджикского населения: Риштана (66,7% в 1970 г. и 65,6% в 1979 г.), Касансая (соответственно 88,2 и 86,7%) и Чуста (соответственно 78,0 и 78,4%). В поселке городского типа Алтынкан (Наманганская обл.) процент таджиков заметно вырос (с 21,8 до 31,8).

Довольно стабильной в течение 1970—1979 гг. в большинстве городских поселений оставалась и доля евреев. В большей части городов и поселков городского типа уменьшился процент украинцев, армян, азербайджанцев, корейцев.

Рассмотрев изменение за годы советской власти этнической структуры населения городов узбекской части Ферганской долины, можно сделать следующие основные выводы.

В городском населении региона на протяжении всего XX в. преобладали узбеки, причем вплоть до конца 1950-х годов их доля снижалась, а затем стала неуклонно повышаться. Из 5 крупнейших городов региона, только в одном — Фергане (бывшем Новом Маргелане) узбеки не составляли (и не составляют теперь) большинства населения. Доля русских, будучи в конце XIX в. очень невысокой, в XX в. вплоть до конца 50-х годов довольно быстро росла, однако затем начала снижаться. Процент таджиков в населении городов долины в течение нескольких последних десятилетий оставался стабильным. Все остальные этнические группы в городах Ферганской долины никогда не составляли существенной доли населения.